

GEDENKBUCH

КНИГА ПАМЯТИ НЕМЦЕВ-ТРУДАРМЕЙЦЕВ ИВДЕЛЬЛАГА 1941–1946

Нижний Тагил - Гамбург
2022

УДК 94(47-57)
ББК 63.3 (2)
Г 281

GEDENKBUCH: «Книга памяти немцев-трудармейцев Ивдельлага. 1941 – 1946 / [науч. ред. В.М.Кириллов]. Электронное издание. Т.1. - Нижний Тагил, Гамбург: НТГСПИ (филиал) РГППУ, Норд-Ост ин-т ун-та г. Гамбург - 2022. – 358с.

Авторский коллектив: В.М.Кириллов, В.Кригер, С.Л.Разинков, Ф.Я.Соломонович,
Н.М.Паэгле

ISBN 978-5-8050-0724-9

Седьмая книга в рамках всероссийского проекта «Gedenkbuch». Коллективная монография, основанная на материалах исследования учетной картотеки трудмобилизованных российских немцев Ивдельлага НКВД/МВД, фондов ГУЛАГа Государственного архива Российской Федерации, партийных органов Ивдельлага Центра документации общественных организаций Свердловской области. Представлены биограммы трудармейцев объемом 17 827 персоналий (более 95% из них - российские немцы), фотогалерея трудмобилизованных немцев (более 400 фото). Помещены научные статьи исследователей по истории ИТЛ Ивдельлаг, социальному портрету трудмобилизованных, делу об «антисоветской повстанческой организации». В книге представлены документы политотдела ИТЛ и карта Ивдельлага, библиография книг памяти проекта «Gedenkbuch». В приложении: список военкоматов, список сокращений, предметный именной указатели, фото авторов.

Адресована трудармейцам, их родственникам, преподавателям отечественной истории, массовому читателю.

Рецензенты: Суслов А.Б., доктор исторических наук, профессор кафедрой новой и новейшей истории Пермского государственного ун-та; Мотревич В.П., доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии

Редакционный совет: Герман А.А., доктор исторических наук, профессор, председатель правления Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Саратов); Кириллов В.М., доктор исторических наук, профессор НТГСПИ (филиал) РГППУ (Нижний Тагил).

Рисунок обложки серии Gedenkbuch:

М.В.Дистергефт

Дизайнер издания: С.В.Аминова

ISBN 978-5-8050-0724-9

© Коллектив авторов, 2022
©Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт
(филиал) РГППУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Герман А.А.).....	6
Введение (Кириллов В.М.).....	9
Глава 1. Трудмобилизованные российские немцы в Ивдельлаге.....	14
1.1. История жизни и труда трудармейцев Ивдельлага (Кириллов В.М.).....	15
1.2. Социальный портрет трудмобилизованных Ивдельлага (Разинков С.Л.).....	98
1.3. Дело антисоветской повстанческой организации, созданной Адольфом Денингом, известным стахановцем и депутатом Верховного Совета СССР (Кригер В.).....	116
Глава 2. Воспоминания, очерки.....	161
2.1. Браун В.В. Из воспоминаний	162
2.2. Броцман В.Я. Воспоминания.....	164
2.3. Граминский О.М. Воспоминания.....	167
2.4. Данн В.В. О судьбе своего деда.....	171
2.5. Кинцель Л.А. Судьба одного переселенца.....	172
2.6. Кратц Н.Д. Воспоминания	189
2.7. Лотц В.В. Из воспоминаний.....	190
2.8. Люфт Э.Ф. Воспоминания.....	192
2.9. Майер В. Воспоминания о семье отца.....	193
2.10. Кушкулей В.Б. Из воспоминаний о Рише Э.П.....	197
2.11. Симон К.К. Воспоминания.....	198
2.12. Сoderжинова (Риммер) Ф.Г. Воспоминания.....	202
2.13. Тиссен Т.Г. Воспоминания.....	207
2.14. Утц Р.Д. Из воспоминаний.....	209
2.15. Фольц В.Т. Повесть дней моих суровых.....	211
2.16. Шефер И.А. Из воспоминаний.....	213
2.17. Шмидт Я.Д. Воспоминания	214
2.18. Штейнбрехер В.Д. Воспоминания.....	215
2.20. Штейнмиллер А.Е. Воспоминания.....	216

2.21.Штейнмиллер П.Д. Из воспоминаний.....	217
2.22.Чикалидис (Моор) Э.К. Воспоминания.....	219
2.23.Паэгле Н.М. Только штрихи из памяти (Штраух О.В.).....	221
2.24.Паэгле Н.М. Яков и Анастасия (Гизик Я.В., Гизик А.П.).....	229
2.25.Паэгле Н.М. Давыд Карлович (Геттинг Д.К.).....	232
2.26.Паэгле Н.М. В холодной одиночке.....	236
Заключение (Кириллов В.М.).....	244
Приложения:	
Мы помним их лица (фотогалерея трудармейцев).....	247
Из истории Ивдельлага (фото, документы архивов):.....	275
Фото.....	276
Документы архивов.....	284
Библиография книг памяти проекта Gedenkbuch.....	351
Список сокращений.....	355
Размещение иллюстраций.....	357
Спонсоры издания.....	357
Авторский коллектив: Кириллов В.М., Кригер В., Разинков С.Л., Соломонович Ф.Я., Паэгле Н.М.....	358

1.3. Дело антисоветской повстанческой организации, созданной Адольфом Денингом, известным стахановцем и депутатом Верховного Совета СССР

Одним из крупнейших политических процессов, имевших место быть в Ивдельлаге среди мобилизованных на принудительные работы немцев СССР, можно считать «дело Денинга». Адольф Адольфович Денинг, образцовый механизатор из АССР немцев Поволжья, был в 1930-е годы широко известным в СССР стахановцем, награжденным высшим государственным знаком - орденом Ленина, депутатом Верховного Совета СССР, председателем Мариентальского кантонального совета депутатов трудящихся, обласканный властями и самим Сталиным.¹⁵⁰ Но несомненные заслуги в деле строительства социализма не спасли его от депортации и мобилизации в лагерь принудительного труда. В Ивдельлаге он был обвинен в антигосударственной деятельности. Всего вместе с ним было осуждено 20 человек; еще один обвиняемый погиб от побоев в ходе следствия.

Это тайное уголовное дело примечательно еще и тем, что являлось одним из нескольких аналогичных политических процессов, которые органы безопасности организовали в лагерях принудительного труда для доказательства существования на территории бывшей АССР немцев Поволжья многочисленной повстанческой организации, которая в случае войны с фашистской Германией готова была поднять вооруженное восстание в тылу Красной Армии. Этим преследовалась очевидная цель: создать постфактум доказательную базу для оправдания ликвидации автономной республики и депортации немецкого населения. Такого рода уголовные дела, насколько известно, имели место быть так же в лагерях принудительного труда Челябинметаллургстрой и Краслаг (Красноярский ИТЛ) НКВД СССР¹⁵¹. Собранные в них материалы использовались в заключе-

¹⁵⁰ См. биографию А.А. Денинга, составленную на основе показаний арестованного, в документальном приложении к этой статье.

¹⁵¹ Кригер В.: Политические процессы над немцами СССР в годы германо-советской войны // Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Том 1: Оболение власти. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах; под ред. Карла Аймермахера, Геннадия Бордюгова, Астрид Фольперт. – Москва 2010, с. 873-911, прежде всего с. 882-887; 898-901.

он же: Особенности репрессивной политики в лагерной зоне // Фриляндия на Урале. Российские немцы в лагере принудительного труда Бакаллаг–Челябметаллургстрой. 1942-1946. Москва 2018, с. 75-85.

Немецкое «повстанчество» 1942 г. // Восстания, бунты и забастовки заключенных. Том 6. (История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов). Москва 2004, с. 144-151.

тельном процессе над бывшими руководителями республики Немцев Поволжья, отбывавшими трудовую повинность в Богословлаге НКВД СССР.¹⁵²

17 апреля 1945 было выдано постановление на арест А.А. Денинга, работающего на тот момент времени заведующим Ляпуновским сенопунктом при Ивдельлаге НКВД, находящимся в Краснополяном районе, Свердловской области. Он обвинялся в том, что являлся участником антисоветской группы среди мобилизованных немцев и выступал на «нелегальных сборищах с призывом к борьбе с Советской властью. Проводил вербовку новых лиц в антисоветскую группу и давал прямые установки по проведению борьбы с Советской властью путем распространения листовок антисоветского содержания, призывающих к свержению Советской власти и восхвалению Гитлера»¹⁵³. Постановление подписал зам. начальника следственного отделения Управления НКГБ Свердловской области (СО), капитан ГБ Тетенко, нач. следственного отделения УНКГБ СО, лейтенант ГБ Усманов, нач. следственного отдела УНКГБ СО, майор ГБ Грибанов.

Арестованный два дня позже, Денинг подвергся первому допросу 21 апреля, который выглядел достаточно безобидно: следователь попросил подробно рассказать о трудовой деятельности и назвать круг его знакомых. Но уже следующий запротоколированный допрос от 3 мая начался с предъявления обвинения по известному политическому параграфу 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР. К этому моменту времени бывший стахановец, депутат и орденоседец был настолько деморализован и запуган, что не только подтвердил обвинение следствия в свой адрес в антисоветских взглядах и высказываниях, но и вынужденно дал вымышленные показания на целый ряд своих подчиненных и знакомых. Названные им на начальном допросе лица и ряд других мобилизованных немцев были вскоре арестованы¹⁵⁴.

Большинство из них составили костяк так называемой «антисоветской группы», которая в ходе расследования превратилась в «антисоветскую повстанческую организацию», якобы существующую в Ивдельлаге с 1942 г. Ее члены проводили «злостную антисоветскую профашистскую агитацию» среди трудмобилизованных, распространяли «пораженческие, провокационные слухи», «возводили клевету на руководство ВКП (б) и

¹⁵² Кригер В.: Процесс над членами последнего правительства АССР Немцев Поволжья // GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941-1946. Том 1. Москва, Нижний Тагил 2008, с. 71-87; Krieger, Viktor: Secret Criminal Proceedings Against the Last Volga German Government During the Years 1944-46. Lincoln, Nebraska, USA: American Historical Society of Germans From Russia 2005.

¹⁵³ Постановление на арест Адольфа Адольфовича Денинга, 17 апреля 1945, утвержденное начальником Управления НКГБ по Свердловской области, Борщевым и санкционированное областным прокурором Кудриным: Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Тт. 1, л. 11.

¹⁵⁴ См. краткие биографии фигурантов дела, составленные по материалам следствия, в документальном приложении.

Советского правительства», занимались «организованным саботажем» на производстве, приписками количества заготовленной древесины.

В конечном итоге, участники этой повстанческой организации вели «активную подготовку к насильственному освобождению трудмобилизованных немцев из лагеря, приурочивая выступление к моменту взятия немецко-фашистскими войсками Сталинграда». В ее руководители были определены Адольф Денинг, Иван Беккер, директор совхозно-колхозного театра Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья, бывший оперуполномоченный органов НКВД и Иван Кем, преподаватель одной из средних школ Саратовской области¹⁵⁵.

После интенсивных допросов большая часть обвиняемых призналась в инкриминируемых им преступлениях, однако Иван Беккер и Евгений Кауц, несмотря на давление следствия, вину свою признали только в проведении антисоветской агитации и упорно отказывались от причастности к повстанческой организации, а Яков Лик и Иван Крамер вообще отрицали какие-либо прегрешения перед законом в своих действиях. В ходе предварительного следствия И. Беккер дал 21 сентября 1945 г. собственноручные показания, в которых фактически подверг – с точки зрения истинного интернационалиста-ленинца – критике правительственную политику в отношении советских граждан немецкой национальности¹⁵⁶:

Я среди мобилизованных немцев доказывал, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев из быв. Республики немцев Поволжья неправильный, так как ничего подобного – как это указывалось в Указе – о не выдаче немцами диверсантов и шпионов германской контрразведки не было. [...]

Кроме этого я был не доволен тем, что нас немцев заслали в лагеря НКВД. Я считал, что мобилизацией нас в лагеря является не что иное как уничтожить всех немцев. Такое заключение у меня возникло в результате того, что мобилизованных в лагеря содержат наравне с заключенными и питание было поставлено очень плохое, в результате чего имелось большое умирание людей[...]

Одной из важнейших целей этого уголовного процесса, как отмечалось выше, было поиск доказательств, а фактически искусственное конструирование существования в Республике немцев Поволжья повстанческой контрреволюционной организации. Уже на допросе 18 мая 1945 главного фигуранта дела, Адольфа Денинга, вынудили показать, что в 1938 году руководитель правительства республики, Александр Гекман, поставил его во главе антисоветской контрреволюционной организации, существующей в Мари-

¹⁵⁵ Обвинительное заключение от 17. ноября 1945 г., составленное нач. следственного отделения Усмановым, согласованное с временным помощником нач. следственного отдела УНКГБ СО капитаном Коровиным и зам. нач. УНКВД СО., подполковником Грибановым, одобренное нач. Управления НКГБ СО, генерал-лейтенантом Борщевым: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 5. Лл. 336-353, здесь лл. 338-340.

¹⁵⁶ Там же. Том 1. Л. 257 с об. См. полный текст показаний Беккера в приложении.

ентальском кантоне, и дал ему «конкретные» задания по ее дальней работе и вовлечению новых членов¹⁵⁷. В лагере последовали новые аресты, и обвиняемые А. Бейль и Г. Кемпель так же «подтвердили» свое довоенное членство в данной организации¹⁵⁸.

На основании этих показаний в сентябре 1945 г. последовало объединение двух находящихся в производстве дел в одно: группы Денинга в первоначальном составе 19 человек и семи бывших высших функционеров из БАЗстроа НКВД¹⁵⁹. Однако на основании распоряжения первого Заместителя наркома Госбезопасности Союза ССР Богдана Кобулова, 4 ноября 1945 г. было выделено в отдельное производство дело в отношении Александра Гекмана, Генриха Корбмахера, Фридриха Фрицлера и Йоганнеса Майера, его направили для дальнейшего расследования в Следственную часть по особо важным делам НКГБ СССР в Москву. Туда были этапированы эти четверо обвиняемых¹⁶⁰. Остальные три фигуранта из первоначального дела по обвинению бывшего руководства АССР Немцев Поволжья (Роберт Грош, Владимир Гергерт и Яков Вейлерт) были включены в «дело Денинга». Последний из них, после допросов с пристрастием, был 11 сентября 1945 обследован тюремным врачом «ввиду выпадения прямой кишки и ректального кровотечения» и скончался 23 сентября в областной больнице УИТКЛ УНКВД в Свердловске¹⁶¹.

Обвинительное заключение на 20 человек было утверждено 17 ноября 1945 г. со стороны Управления НКГБ по Свердловской обл. (ген.-лейт. Борщёв) и 21 ноября получено согласие областной прокуратуры (зам прокурора Лушинин). Ведущий следователь Усманов предлагал А. Денинга расстрелять, а остальным поделщикам дать по 8-10 лет ИТЛ. Решение ОСО НКВД СССР от 15 декабря с.г. отличалось большим гуманизмом: бывшему депутату Верховного Совета СССР определили срок в 10 лет ИТЛ, как и двоим наиболее «злостным» обвиняемым: Ивану Кему и Ивану Беккеру. Остальные осужденные получили по 5 или 8 лет заключения в лагерь¹⁶².

Уже как заключенный, Адольф Денинг был в начале 1946г. этапирован в Москву и допрашивался старшим следователем спецчасти по особым делам НКГБ СССР, подполковником Рассыпнинским, одним из целого ряда сотрудников центрального аппарата Государственной безопасности, ведущих новое следствие по делу о руководстве бывшей

¹⁵⁷ Протокол допроса обвиняемого Денинга, Адольфа Адольфовича от 18 мая 1945 г., см. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 1. Лл. 68-77.

¹⁵⁸ Из обвинительного заключения от 17. ноября 1945 г., см. Там же. Том 5. Лл. 340-342, 346-347.

¹⁵⁹ Постановление об объединении дел в одно следственное производство, подписанное начальником отделения следотдела УНКГБ, лейтенантом Усмановым, 12 сентября 1945 г.: Там же. Том 1. Лл. 237-238. Стоит отметить, что в материалах дела Денинга имеются сведения о 18 подсудимых.

¹⁶⁰ Кригер В.: Процесс над членами последнего правительства (2008), с. 80.

¹⁶¹ Там же, с. 77; ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 4. Лл. 181-183.

¹⁶² Обвинительное заключение, см. текст: Там же. Том 5. Лл. 336-353; Выписки из протокола № 48 ОСО при Наркоме ВД СССР от 15 декабря 1945 г.: Там же. Лл. 354-373.

Республики немцев Поволжья (Гекмана, Фрицлера, Майера, Корбмахера). Здесь бывший председатель Мариентальского кантсовета депутатов трудящихся, почувствовав более корректное ведение следствия, отказался от прежних показаний в отношении «повстанческой» организации в АССР Немцев Поволжья и позволил себе даже критику своего следователя в Свердловске¹⁶³:

Вопрос: [...] Вы ведь на допросе 18 мая 1945 года показали, что в 1938 году, находясь в городе Энгельсе, установили антисоветскую связь с бывшим председателем Совнаркома АССР Немцев Поволжья – ГЕКМАНОМ, по заданию которого вы создали в Мариентальском районе антисоветскую повстанческую организацию. При каких обстоятельствах вы установили антисоветскую связь с ГЕКМАНОМ?

Ответ: Антисоветской связи с ГЕКМАНОМ у меня не было. Все это от начала до конца мною выдуманно.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Я это сделал без какой-либо цели, под влиянием следователя. После того как я рассказал на допросах в УНКГБ по Свердловской области о своем участии в антисоветской группе в 1937 году, следователь УСМАНОВ потребовал от меня показаний о моей связи по антисоветской работе с ответственными областными работниками. Ввиду отрицания мною таких связей, УСМАНОВ намекал, что по вражеской работе я был связан с двумя лицами, фамилии которых начинаются с букв «Г» и «Р». Одновременно следователь УСМАНОВ подсказал мне – по какому принципу строилась работа этой антисоветской организации.

Подполковник Генкин, старший следователь следственной части по особо важным делам НКГБ СССР, был в начале 1946 г. специально откомандирован в Свердловскую область и Красноярский край для передопросов десятков свидетелей, подсудимых и заключенных на предмет существования повстанческой организации на территории Немреспублики в 1930-е годы. В Ивдельлаге все допрошенные трудмобилизованные подтвердили свои пораженческие настроения и антисоветские высказывания, под которыми понималась, прежде всего, критика правительственной политики по отношению к немцам и нахождение в лагере на положении заключенных. Одновременно они категорически отказывались от прежних показаний о принадлежности к какой-либо антисоветской, тем более повстанческой или контрреволюционной организации как в Мариентальском кантоне, так и в пределах Ивдельлага и обвиняли следователей, которые заставляли их признаваться в этом¹⁶⁴. В конечном итоге «преступления» бывших

¹⁶³ Протокол допроса Денинга Адольфа Адольфовича от 1 февраля 1946 г.: Там же. Том 1. Лл. 293-309, здесь лл. 304-305.

¹⁶⁴ См. к примеру допросы подполковником Генкиным арестованных Генриха Кемпеля, Альберта Шайфлера, Александра Шлегеля, Виктора Мая, 7-12 февраля 1946 г.: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 1. Лл. 338-369.

немецких функционеров были переквалифицированы московскими следователями в антисоветские высказывания и «клеветнические измышления о руководителях ВКП(б) и советского правительства», которые вынуждены были фактически признать отсутствие наличия какой-либо антигосударственной организационной деятельности в АССР Немцев Поволжья¹⁶⁵.

Сразу же после объявления приговора Особого Совещания от 15 декабря 1945 г. по «делу Денинга» посыпались отказы от показаний и жалобы заключенных на ход и методы ведения следствия, его предвзятость, оказание давления ради получения обвинительных показаний вплоть до избиений. Эмиль Иост в письме от 6 декабря 1946 на имя министра внутренних дел помимо всего прочего указывал на следующие обстоятельства¹⁶⁶:

Вину свою на следствии [неразб.] насилем избиением, а так же и тяжелой атмосферой 3-х месячного нахождения в заключении признал, т.к. доведен был до такого состояния, потеряв всякое сознание и надежду остаться живым. Имел ввиду при вызове в суд доложить о таких недопустимых ненормальностях, но, к сожалению не представилось возможным, т.к. мое дело рассмотрено заочно без моего участия.

Аналогичные жалобы поступали в секретариат МВД от заключенных Владимира Гергерта, Якова Лика, Ивана Беккера, Андреаса Бейля и др. После смерти Сталина их число резко увеличилось. Но еще в сентябре 1954 г., в ответ на жалобу Ивана Кема и Ивана Беккера «Центральная комиссия по пересмотру уголовных дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении», оставила постановление ОСО при НКВД СССР от 15 декабря 1945 г. без изменений. Ее решение основывалось только на анализе материалов архивно-следственного дела¹⁶⁷.

Но процесс реабилитации набирал обороты и все больше принимал децентрализованный характер. Большую роль при этом сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г., предоставивший военным трибуналам, Верховным судам союзных республик и Президиумам Верховных судов автономных республик, краевых и областных судов право по протестам соответствующих прокуроров пересматривать решения Особых совещаний и др. внесудебных органов, а так же приговоры обычных су-

¹⁶⁵ Постановлением ОСО при Министре внутренних дел СССР (в марте 1946 народные комиссариаты были переименованы в министерства) от 9 августа 1946 Гекман, Майер, Фрицлер и Корбмахер были осуждены на 4 года заключения в ИТЛ, см. Кригер В.: Процесс над членами последнего правительства (2008), с. 81.

¹⁶⁶ Прошение заключенного Э.П. Иоста из Карлага НКВД, где он отбывал срок заключения, 6 декабря 1946: Там же. Том 5. Лл. 471-472 (конверт), № 18 с об, 19.

¹⁶⁷ Выписка из протокола № 20 заседания «Центральной комиссии...» от 27 сентября 1954 г.: Там же. Лл. 443-452. Заключение составил сотрудник Центрального аппарата МВД СССР, капитан Кралин. Одобрил его 17 августа с.г. начальник управления военных трибуналов советской армии, подполковник юстиции Костромин.

дов по политическим делам¹⁶⁸. В условиях нарастающей, хотя и селективной критики сталинского наследия, очередная жалоба бывшего заключенного Ивана Беккера дала толчок непредвзятому и объективному пересмотру данного политического дела.

Это письмо на девяти страницах, адресованное секретарю ЦК КПСС, Никите Сергеевичу Хрущеву, было написано в высокопарном тоне и наполнено соответствующими текущему моменту идеологическими штампами. Беккер обращается к Хрущеву, «как сыну нашей славной коммунистической партии» за помощью «в моем больном деле». Далее он описывает деяния своего отца, ушедшего в Красную армию добровольцем и служившего в гражданской войне под руководством «овеянного славой [...] полководца Климента Ефремовича Ворошилова». А он, его сын Иван, служил в органах ОГПУ с 1931 по 1941 год, был «достаточно проверен как настоящий справедливый чекист, охраняющий интересы нашей партии Ленина-Сталина». По мобилизации И. Беккер был направлен в трудовую армию в Ивдельлаг, где был «использован на руководящей работе снабжения лагеря, где так же оправдал своей работой имя члена коммунистической партии». Но в мае 1945 г. последовал арест и «началась впервые виданная мною в мире несправедливость по отношению ко мне». Само следствие в УМГБ Свердловской области «велось явно несправедливо» и было результатом деятельности «явного врага человечества и нашего советского народа, явного шпиона и наймита буржуазии – Берии».

В заключении Беккер восклицает, что ему «стыдно и по сей день перед партией, что я опозорил своим арестом нашу славную Коммунистическую партию, которая меня вырастила и воспитала в духе коммунистического общества». Ему так же «стыдно перед моими родителями, которые своей кровью завоевали для меня такую прекрасную родину». Письмо заканчивалось обращением: «Прошу, займитесь моим делом, и разберите до тонкостей все материалы следствия, и Вы воочию убедитесь, что дел по моему обвинению сфабриковано[...] Помогите мне стать снова полноценным строителем нашего коммунистического общества»¹⁶⁹.

Как биография, так и стиль письма Беккера идеально подходили к тому типу жертв сталинизма, которые стояли в центре хрущевской реабилитационной политики: убежденный советский человек, выдвиженец из низов, всем обязанный новой власти, несгибаемый большевик, честный и справедливый чекист, оставшийся верным идеалам партии, продолжающего свято верить в светлое коммунистическое будущее, несмотря на допущенную несправедливость и лагерный срок. В своем письме он не «педалировал» неправильную политику по отношению к немцам, не требовал восстановления автономии и имущественных прав, а просил только восстановления «социалистической

¹⁶⁸ Кудрявцев В., Трусов А.: Политическая юстиция в СССР. Ст.-Петербург 2002, с. 344.

¹⁶⁹ Письмо Ивана Беккера на имя Н.С. Хрущева, 13 июня 1955 г.: ГААОСО, Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 6. Лл. 4-9.

законности» по отношению к себе как невинной жертве происков очередного врага партии и народа, в данном случае Л. Берии.

Сейчас невозможно установить, искренне ли верил Беккер в то, что писал или это был расчетливый ход с его стороны, но письмо достигло желаемого эффекта: судя по всему именно оно – наряду с другими заявлениями потерпевших – инициировало реабилитационную процедуру, которая к тому же была взята на контроль в ЦК КПСС. Проверку дела было поручено УКГБ Свердловской области¹⁷⁰:

Направляю вам для дополнительной проверки архивно-следственное дело № 0469803 по обвинению Беккер И.И. и других (всего 20 человек), осужденных Особым Совещанием при МГБ [фактически: при НКВД] СССР от 15 декабря 1945 г. за принадлежность к антисоветской организации. [...]

Особенно необходимо проверить законность методов следствия, т.к. осужденный Бейль А.М. в жалобе указывает, что признательные показания даны под принуждением следователя, проводившего расследование дела, который лишил его сна, во время допросов не разрешал сидеть и т.д. [...]. О незаконных методах следствия указывал и Вейлер [фактически: Вейлерт] Я.И., умерший в процессе следствия. Причем Вейлер на предварительном следствии на протяжении длительного времени не признавал себя виновным в участии в контрреволюционной организации. 13 сентября он дал об этом признательные показания, а 23 сентября 1945 г. умер. Обстоятельные причины его смерти по делу не указаны. [...]

Проверку дела не задерживайте, т.к. жалоба Беккера находится на контроле в ЦК КПСС

Дополнительным мотивом для рассмотрения всех обстоятельств стала жалоба Рудольфа Германа, который также был осужден по этому уголовному делу. В письме от 25 ноября 1955 г. он обвинил тогдашнего руководителя Управления госбезопасности Свердловской области, Тимофея Борщева, в том, что к подследственным применяли меры физического воздействия и принуждали оговаривать себя и других. Как раз в это время против Борщева было заведено уголовное дело и дополнительные факты были важны для обвинения¹⁷¹.

Дело на доследование было поручено старшему следователю областного КГБ, майору Морозову. Несколько месяцев длилось тщательное изучение и проверка имеющегося материала, сделаны обзоры по архивно-следственным делам, имевших отношение к данному процессу, допрошены оставшиеся в живых свидетели и ранее осужден-

¹⁷⁰ Письмо зам. начальника отдела по спецделам Генпрокуратуры СССР, гос. советника юстиции 3 класса Ночвина прокурору Свердловской обл., гос. советнику юстиции 3 класса, Кринову Н.Н., с приложением пяти томов АСД и жалобы Ивана Беккера, 30 сентября 1955 г.: Там же. Лл. 2-3.

¹⁷¹ Там же. Л. 10.

ные. Последние единодушно отрицали данные ими в свое время на следствии показания. Так, Рудольф Герман утверждал, «что данные мной показания не соответствуют действительности», что никаких антисоветских разговоров он не вел, а высказывал только «недовольство положением трудмобилизованных немцев», прежде всего «большой смертности среди немцев, находящихся в 12 отряде Ивдельлага. Мне лично весной 1943 г. приходилось хоронить каждую ночь 3-5 умерших немцев». Осенью 1945 г. Герман был подвергнут избитию в одном из служебных кабинетов УКГБ за отказ от своих слов, что он был связан посредством радиостанции с германским Генеральным штабом¹⁷².

Кроме того, были допрошены пятеро бывших сотрудников органов госбезопасности, которые вели допросы по этому групповому делу. Они упорно отрицали все предъявленные им обвинения и не могли ничего сказать о сфальсифицированных или уничтоженных протоколах, выбитых показаниях, угрозах оружием, незаконных методах ведения следствия «за давностью времени» и «слабостью памяти». Один из них, Юрий Мавричев, все же признал, что он воздействовал на Ивана Беккера при помощи ночных допросов и оскорблял его «как человека немецкой национальности»¹⁷³:

Незаконным методом ведения следствия при допросе Беккер являлся допрос его в течении ряда дней (около недели или больше) в ночное время (часов до 7 утра), что в условиях содержания во внутренней тюрьме лишало арестованного сна совершенно или оставляло на сон около 2-3 часов. Приказание о ведении допросов указанным образом было дано зам. нач. Управления по следствию Грибановым О. М. и мне лично со ссылкой на Грибанова - начальником отделения Усмановым. Так допрашивали не только Беккера, но и всех других арестованных по делу.

На очной ставке между быв. следователем Георгием Усмановым и Варварой Серковой последняя показала, что ее показания в 1945 г. были ложными и они давались по сильному влиянию Усманова: «Никогда я не слышала от немцев никакой ругани против Советской власти, а также ничего не слышала о листовках. Все это я выдумала. [...] Само содержание того, что было на вечеринке, мне подсказал следователь»¹⁷⁴.

¹⁷² Протокол допроса майором Морозовым в качестве свидетеля Рудольфа Германа, 1 марта 1956 г.: ГААОСО, Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 6. Лл. 12-27.

¹⁷³ Собственноручные показания следователя Мавричева, Юрия Степановича, 27 октября 1955 г.: Там же. Л. 220.

¹⁷⁴ Протокол очной ставки между свидетелями Усмановым, Георгием Денисовичем и Серковой, Варварой Александровной, г. Свердловск, 18 мая 1956 г.: Там же. Лл. 198-204. Текст протокола см. в приложении.

В «частном определении» Президиум областного суда осудил незаконные методы следствия и предложил принять меры партийного и административного взыскания по отношению к этим – бывшим и действующим – сотрудникам госбезопасности¹⁷⁵.

В подготовленном «Заключении по архивно-следственному делу» майор Морозов предложил отменить постановление ОСО при Наркоме внутренних дел от 15 декабря 1945 г. В ходе проверки было вскрыто систематическое применение незаконных методов следствия и нанесение побоев подсудимым с целью получения нужных показаний. Это заключение легло в основу протеста прокурора Свердловской области. Президиум Свердловского Областного суда 20 июня 1956 года удовлетворил протест прокуратуры и отменил постановление Особого Совещания в отношении всех 20 человек, осужденных по данному делу, и полностью их реабилитировал¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Там же. Лл. 402–404. Большая часть бывших работников следственных органов УНКВД-УКГБ к этому времени работали в сфере народного хозяйства или управления. Георгий Усманов, который наиболее жестоко обращался с подследственными, в 1956 г. возглавлял отдел снабжения одного из предприятий Свердловска. Другие, напротив, продолжили свою карьеру в органах, как подполковник Тетенко, который в 1956 г. руководил следственным отделом КГБ в Киргизии.

¹⁷⁶ Постановление Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г.: ГААОСО, Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 6. Лл. 397-401. Полный текст в приложении.

Приложение 2.

Встреча с членами правительства во главе с И. Сталиным, декабрь 1935 г.

А.А.Денинг сидит второй справа.

Семейный архив Александра и Эммы Вайгель, урож. Денинг.

Адольф Адольфович Денинг, директор МТС, орденносец — депутат Совета Национальностей от Зельманского избирательного округа (АССР немцев Поволжья)

Приложение 3.

А.А.Денинг — депутат Верховного Совета. Фото 1937 г.

Приложение 4.

А.А.Денинг с семьей. Семейное фото 1939 г. из фамильного архива.

Четверо детей:

Эмма, Ирма, Мария, Володя (умер 1943 г.).

Пятый ребенок Адольф родился в 1941 г.

всех след 104

Выписка из протокола № 48 *359*

в.п. Особого Сопещения при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

от 15 декабря 194 5

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>50. Дело в 800/УНКГБ Свердловской обл., по ст. 58.</p> <p>ДЕНИНГ Аполъта Аполътовича, 1907г.р.ур. б. СССР-Вн, немцу, гр. СССР.</p> <p>Обв. по ст. 58-2у, 68-10 ч. 2 и 68-11 УК.</p>	<p>ДЕНИНГ Аполъта Аполътовича за участие в антисоветской контрреволюционной организации и антисоветскую агитацию - заключить в исправительско-трудовой лагерь сроком на <u>два</u> лет, считая срок с 15 апреля 1945г.</p>

Нач. Секретариата Особого Сопещения
при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР *St...*

Приложение 7.
Выписка из протокола ОСО
при НКВД СССР
от 15 декабря 1945 г.
об осуждении А.А. Денинга,
из АСД. Фото В. Кригера.

Приложение 8.

Личное показание обвиняемого Беккер(а), Ивана Ивановича

от 21-го сентября 1945 г.

Признаю себя виновным в том, что находясь в Ивдельлаге я допускал проведения антисоветские агитации, направленные против существующего строя, заключающиеся в том, что я среди мобилизованных немцев доказывал, что Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев из быв. Республики немцев Поволжья неправильный, так как ничего подобного – как это указывалось в Указе – о не выдаче немцами диверсантов и шпионов германской контрразведки не было.

Кроме этого я был не доволен тем, что нас немцев заслали в лагеря НКВД. Я считал, что мобилизацией нас в лагеря является не что иное как уничтожить всех немцев. Такое заключение у меня возникло в результате того, что мобилизованных в лагерь содержат на равне с заключенными и питание было поставлено очень плохое, в результате чего имелось большое умирание людей. Так-же о том, что содержали на равне с заключенными я доказывал тем, что вокруг зоны мобилизованных была выставлена вооруженная охрана. Я говорил, что как из всего видно, не далек тот час когда будет объявлено, что немцы считаются уже не мобилизованными, а переведутся на право заключенных.

В 1942 году, когда германская армия имела большие успехи на фронте и каждый день брала один город за другим, я говорил, что так и не долго пройдет время когда они доберутся до Урала, где и освободят всех немцев. Но это будет не особое приятная картина, так как из числа немцев будут много уничтожено, в частности коммунисты и активисты-немцы советской власти.

О том, что нас немцев загнали сюда на гибель, я говорил лишь только потому, что очень часто приходилось слышать такие изречение «Если хочешь жить, убей немца».

Говоря об участие нас немцев в проходящей Отечественной войне я среди коммунистов 4-го отряда Ивдельлага говорил, что Правительство сделало неправильно, что не допустило немцев к войне. Надо бы – если не всех то послать на фронт хотя бы из проверенных коммунистов, комсомольцев и лучшей части преданных беспартийных, послать на фронт, они сражались бы не хуже чем остальные бойцы. Аналогичное и не имело смысла с фронта отзывать всех, а лучших бойцов-немцев, подобных комсомольцу

– мой земляк Гофман,¹⁷⁷ который в августе м-це 1941 года попав в плен к фашистам, дал себя изрубить и из своего тела выложить звезду, но секретов все же нашей армии не выдал – оставить для дальнейшей защиты нашей родины.

Записал лично сам, в чем и расписываюсь [подпись]

Источник: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 1. Л. 257 с об.

Приложение 9.

Из протокола допроса ДЕНИНГ Адольфа Адольфовича,
Москва, 1-е февраля 1946 года¹⁷⁸

[...]

Вопрос: С кем еще в бывш. республике Немцев Поволжья вы поддерживали антисоветскую связь?

Ответ: Кроме ФРИАУФА и НЕЙБЕРТА я антисоветской связи ни с кем больше не имел.¹⁷⁹

Вопрос: Как не имели? Вы ведь на допросе 18 мая 1945 года показали, что в 1938 году, находясь в городе Энгельсе, установили антисоветскую связь с бывшим председателем Совнаркома АССР Немцев Поволжья – ГЕКМАНОМ, по заданию которого вы создали в Мариентальском районе¹⁸⁰ антисоветскую повстанческую организацию. При каких обстоятельствах вы установили антисоветскую связь с ГЕКМАНОМ?

¹⁷⁷ 24 августа 1941 г. газета «Комсомольская правда» под заголовком «Мы отомстим за тебя, товарищ!» рассказала о подвиге красноармейца Генриха Гофмана и поместила фото обгорелого и пробуравленного комсомольского билета Гофмана, где на русском и немецком языках указывалось, что он был выдан 31 августа 1940 г. Краснокутским канткомом (кантональным комитетом) АССР Немцев Поволжья. За день до объявления Указа о депортации, 29. Августа, эту статью перепечатали в республиканской газете «Большевик»/Энгельс, органе обкома ВКП(б) и Верховного Совета АССР Немцев Поволжья и на немецком языке в газете „Nachrichten“ (Нахрихтен, т.е. «Известия»), снабдив ее дополнительно «Клятвой краснокутских комсомольцев» - В.К.

¹⁷⁸ Фамилии написаны заглавными буквами в оригинале – В.К..

¹⁷⁹ Фриауф, Александр Фридрихович (Федорович), в 1930-х гг. председатель Мариентальского кантонального исполнительного комитета. НЕЙБЕРТ был одно время начальником Мариентальского кантонального отделения НКВД. Оба были арестованы в 1937 г., Фриауф осужден 21 мая 1938 г. на 15 лет тюремного заключения и умер 7 ноября 1941 г. – В.К.

¹⁸⁰ В Немецкой автономии до 1941 г. районы назывались кантонами – В.К.

Ответ: Антисоветской связи с ГЕКМАНОМ у меня не было. Все это от начала до конца мною выдуманно.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Я это сделал без какой-либо цели, под влиянием следователя. После того как я рассказал на допросах в УНКГБ по Свердловской области о своем участии в антисоветской группе в 1937 году, следователь УСМАНОВ потребовал от меня показаний о моей связи по антисоветской работе с ответственными областными работниками. Ввиду отрицания мною таких связей, УСМАНОВ намекал, что по вражеской работе я был связан с двумя лицами, фамилии которых начинаются с букв «Г» и «Р». Одновременно следователь УСМАНОВ подсказал мне – по какому принципу строилась работа этой антисоветской организации.

Вопрос: Вы показываете неправду. Следователь не мог говорить вам об этом?

Ответ: Я говорю, как было в действительности и утверждаю, что по намерению УСМАНОВА я на протяжении недели мог припомнить из числа своих знакомых людей, фамилии которых начинались бы с букв «Г» и «Р». В конце концов вспомнил, что в Энгельсе я несколько раз встречался по работе с бывшим в то время председателем Совнаркома – ГЕКМАНОМ и в связи с настойчивыми требованиями УСМАНОВА назвал его как руководящего участника повстанческой организации. Однако, повторяю, все мои показания о ГЕКМАНЕ от начала до конца являются выдумкой и действительности не соответствуют. В этом легко можно убедиться.

На следствии в Свердловске я под влиянием УСМАНОВА показал, что в 1938 году разговор о возобновлении антисоветской работы по Мариентальскому району ГЕКМАН, якобы, вел со мной в присутствии бывшего в то время наркомом земледелия республики Немцев Поволжья ШНАЙДЕРА. Все это чепуха, т. к. ШНАЙДЕР еще в 1937 году умер.

Вопрос: При чем здесь следователь, когда об активной своей подрывной работе в Мариентальском районе по заданиям ГЕКМАНА вы показывали и на очной ставке с последним. Можете вы это отрицать?

Ответ: На очной ставке с ГЕКМАНОМ я действительно подтвердил свои показания, но они не соответствуют действительности и поэтому ГЕКМАН их отрицал.

После того, как я по требованию УСТИНОВА дал ложные показания на ГЕКМАНА, УСМАНОВ на протяжении, примерно, недели уговаривал меня изобличать в этом ГЕКМАНА на очной ставке.

Я от этого отказывался и неоднократно заявлял УСМАНОВУ, что не могу изобличать ГЕКМАНА в том, чего в действительности не было. Однако следователь настаивал на своем и заявлял, что я своим поведением затягиваю следствие и разъяснял, что нас будут судить заочно, поэтому нечего бояться, что мои показания могут быть судом опровергнуты. Только после этого я согласился и на очной ставке с ГЕКМАНОМ подтвердил свои ложные о нем показания.

Вопрос: На допросе 18 мая 1945 года вы показали, что по вражеской работе были связаны с приехавшим в 1938 году в Мариентальский район бывшим председателем Совнаркома АССР НП – ФРИЦЛЕРОМ. В чем именно заключалась ваша антисоветская связь с ним?

Ответ: Мои показания об антисоветской связи с ФРИЦЛЕРОМ также явная ложь. Об этом говорят такие факты: ФРИЦЛЕР никогда председателем Совнаркома не был. После смерти ШНАЙДЕРА, он был назначен на должность народного комиссара земледелия республики. Кроме того, в 1938 году в Мариентальский район ФРИЦЛЕР не приезжал.

Вопрос: На следствии в УНКГБ по Свердловской области вы показали, что что в конце 1938 года в Мариенталь приезжал не только ФРИЦЛЕР, но и ГЕКМАН, которого вы информировали о проводившейся вами вражеской работе, т. е. о создании вами нескольких антисоветских групп, во главе которых были поставлены директора МТС: ФЕРТИГ, МАТЕРН, ВАЙНБЕРГЕР и ДЕЗЕРТ. Вы показали кроме того, что в каждом из колхозов существовала антисоветская группа. Верно это?

Ответ: И это все ложь. Такие показания я дал по настоянию и подсказу следователя УСМАНОВА. Он говорил мне, что повстанческая организация в республике Немцев Поволжья строилась по принципу территориального расположения МТС и колхозов.

Я утверждаю, что в 1938 году ГЕРМАН в Мариентале ни разу не был, а приезжал в наш район лишь в 1939 году. Это же свидетельствует о том, что мои показания в отношении повстанческой организации действительности не соответствуют.

Все записанное в протоколе от 18 мая 1945 года является ложью. Вообще считаю необходимым довести до вашего сведения, что ни одного протокола допроса я лично не читал, а зачитывал мне их УСМАНОВ.

Ряд фактов, внесенных в протоколы я вообще отрицал, как не соответствовавшие действительности и вымышленные самим УСМАНОВЫМ, но он настаивал на своем и после этого я вынужден был их подписать.

Примерно в июле 1945 года, при отъезде в командировку в Ивдельлаг, УСМАНОВ вызвал меня на допрос и предложил подписать составленные им лично, без моего участия, три больших протокола допроса. УСМАНОВ заявил, что время позднее, протоколы читать некогда, да к тому же они являются повторением уже ранее записанного. Названные три протокола я подписал, но на другой день заявил УСМАНОВУ, что сделал оплошность, так как не знаю их содержания и просил дать мне возможность лично ознакомиться с этими протоколами. Однако УСМАНОВ сказал, что уже поздно об этом просить, так как протоколы он уже кому-то передал.

Повторяю, что после ареста в 1937 году участников нашей антисоветской группы – ВАТОЛО,¹⁸¹ ФРИАУФ и других, о которых я показал выше, никакой вредительской работы в республике Немцев Поволжья я не проводил и возобновил ее только в 1942 году, когда находился в Ивдельлаге НКВД.

Протокол лично читал, все записано правильно с моих слов на понятном мне русском языке правильно –

(ДЕНИНГ)

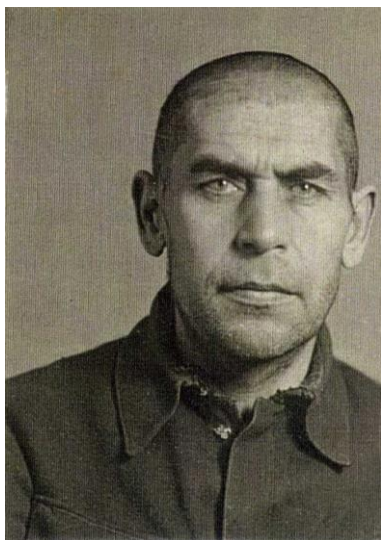
ДОПРОСИЛ:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
НКГБ СССР – Подполковник

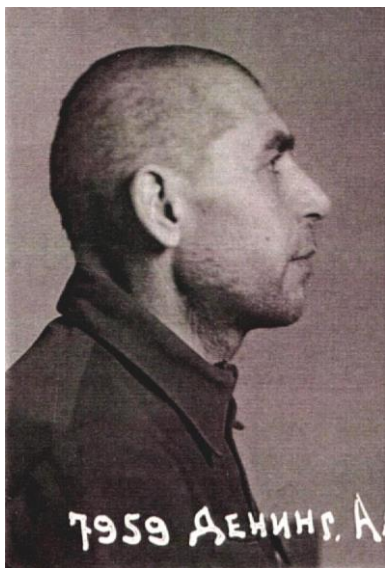
(Рассыпнинский)

Источник: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 1, Лл. 304-309;
идентичный протокол: Там же. Д. 28234. Том 1, Лл. 282-287.

¹⁸¹ Ватоло (Ватолло), Виктор Эммануилович, в 1930-е гг. был 2-м секретарем Мариентальского канткомва ВКП(б), арестован 20 июля 1936 г. и решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 22 августа 1937 г. осужден к расстрелу – В.К.

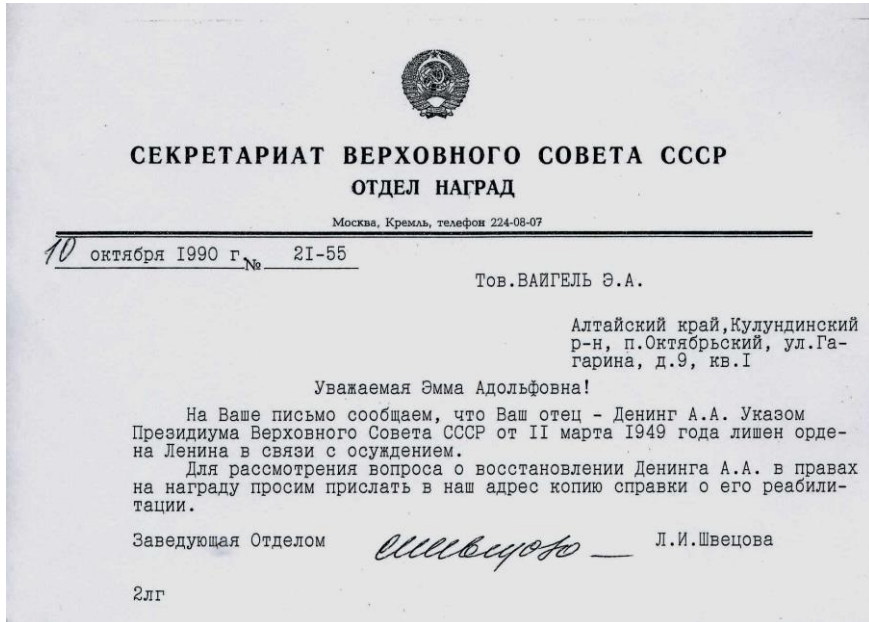
Приложение 10.
Тюремное фото А.А.Денинга.
1945 (а). Эту фотографию передали семье
из АСД в 1990 г., см. Документ 1
(письмо из КГБ), семейный архив
Александра и Эммы Вайгель,
урож. Денинг.

Приложение 11.
Тюремное фото А.А.Денинга.1945 (б).
Вторая часть тюремного фото с
охранилась в АСД и взята оттуда.
Фото В.Кригера.

Приложение 12.

Лишение А.А. Денинга ордена Ленина. 1949 год. Письмо из Секретариата
Верховного Совета СССР 10 октября 1990 г. Семейный архив Александра и Эммы
Вайгель, урож. Денинг.

Приложение 13.

Протокол очной ставки между свидетелями Усмановым Георгием Денисовичем и Серковой Варварой Александровной.

гор. Свердловск

18 мая 1956 г.

Я, старший следователь УКГБ при Совете Министров СССР по Свердловской области майор Морозов провел личную ставку между свидетелями Усмановым Г.Д. и Серковой В.А.

Очная ставка начата в 16 ч. 30 м.

Свидетели об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 92 УК РСФСР и за отказ при дачи показаний по ст. 92 УК РСФСР предупреждены.

(Подписи)

Вопрос свид. Усманову: вы знаете женщину, которая сидит перед вами?

Ответ: Я ее знаю. Это Серкова, имя и отчество не помню. Я ее допрашивал как свидетеля в 1945 г. До этого я знаком с ней не был. Отношения между нами были только служебные.

Вопрос свид. Серковой: А вы знаете сидящего напротив вас мужчину?

Ответ: Я сейчас не помню. В 1945 г. меня допрашивали в г. Свердловске. Допрашивал меня этот гражданин или другой я сейчас сказать не могу. С тем человеком, который меня допрашивал в апреле 1945 г., отношения у меня были только как свидетеля со следователем.

Вопрос свид. Серковой: Какие вы давали показания на следствии в 1945 г.?

Ответ: Когда меня допрашивали в 1945 г. как свидетеля, то я показала, что в декабре 1944 г. в моем доме в с. Ляпуново Краснополянского района Свердловской области проводилась гулянка с участием местных женщин Заутинской, Новоселовой, Мартыновой, Гладышевой и трудмобилизованных немцев: три или четыре человека. На этой гулянке немцы ругали Советскую власть и вели речь об антисоветских листовках. Однако все эти данные моего показания неправильные, хотя я их и подтверждала на очной ставке с Новоселовой в 1945 г. В моей квартире в декабре 1944 г. никакой гулянки или вечеринки не было. Никогда я не слышала от немцев никакой ругани против Советской власти, а также ничего не слышала о листовках. Все это я выдумала. Только сейчас, когда мне напомнили мои показания, я вспомнила, тогда в протоколе были записаны женщины Новоселова, Гладышева, Мартынова, Заутинская. Но повторяю еще раз, что все это неправда. Я выдумала эти показания, т. к. меня долго держали перед допросом (в течение двух-трех дней). Кроме того меня следователь спрашивал, была ли у меня вече-

ринка? Я все говорила, что не было, а потом решила сказать, что вечеринка была. Само содержание того, что было на вечеринке, мне подсказал следователь. Происходило это таким образом: следователь называл отдельные события, людей и спрашивал меня, было ли это. Я поддакивала, что было. На самом то деле ничего не было.

Вопрос свид. Усманову: Показания свидетеля Серковой соответствуют в какой-либо степени истине?

Ответ: Нет. Она сейчас показывает ложно. На следствии в 1945 г. Серкова как свидетель была вызвана в г. Свердловск в УНКГБ вместе с другими свидетелями и действительно два дня, кажется, пробыла здесь. Это произошло потому, что я много допрашивал свидетелей и естественно не мог их всех допросить в один день. Показания же Серкова давала откровенно, без всякого принуждения с моей стороны. Я ей никаких фактов и лиц не называл. Все, что произошло на вечеринке в декабре 1944 г., она называла сама. Почему она сейчас дает такие показания мне не ясно.

Вопрос свид. Серковой: Свидетель Усманов говорит, что вы сами откровенно рассказывали о вечеринке в вашей квартире, которая была в декабре 1944 г., а сейчас отрицаете этот факт. Почему вы это делаете?

Ответ свид. Серковой: Я сейчас показываю правдиво. Никакой вечеринки у меня не было. Кроме того в моем допросе неправильно указан день, когда меня допрашивали. Там написано 1 мая, а в этот день я была уже дома.

Вопрос свид. Усманову: Вы имеете вопросы к свидетелю Серковой?

Ответ: Я хочу сказать, что Серкова показывает сейчас все неправильно. В отношении даты протокола ее допроса я сказать сейчас ничего не могу. Может быть здесь была какая-то ошибка с моей стороны. Меня удивляет лишь поведение Серковой в настоящее время. Почему она от всего отказывается.

Ответ свид. Серковой: Я сейчас показываю все правильно.

Вопрос свид. Серковой: Вы имеете вопросы к свидетелю Усманову?

Ответ: Вопросов не имею.

Очная ставка окончена в 18 часов.

Протокол очной ставки нами прочитан. Написано с наших слов правильно.

(Подписи)

Очную ставку провел

майор (Подпись) Морозов

Источник: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 6. Лл. 198-204.

Дело № 44у129с
Секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ экз. №__
Президиума Свердловского областного суда
г. Свердловск от 20 июня 1956 года

Президиум Свердловского областного суда в составе:
председательствующего Куклинова Н.Н., членов президиума: Солнцева Е. А.,
Василюк В.П., с участием и.о. прокурора Свердловской области Мухина И.П., заслушав
доклад члена областного суда Соколовой А.Г., и рассмотрев протест прокурора Сверд-
ловской области по делу Денинг А.А., Кем И.И., Беккер И.И., Шмидт А.К., Май В.Г.,
Гребинг Е.Е., Шамнэ А.Н., Шайфлер А.И, Иост Э.П., Герман Р.И., Кемпель Г.Г., Бейль
А.М., Шлегель А.П., Лик Я.Я., Кауц Е.Ф., Шредер В.В., Рейх Ф.А., Крамер И.И., Грош
Р.К., Гергерт В.Э.

У С Т А Н О В И Л:
Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от
15/ХП–1945 года осуждены:

1. Денинг Адольф Адольфович, 1907 года рождения, уроженец села Мариенталь,
б. АССР Немцев-Поволжья, по национальности немец, гр-н СССР, с низшим образова-
нием, до ареста состоявший членом ВКП(б) и находившийся в трудовой армии
Ивдельлага НКВД;

2. Кем Иван Иванович, 1909 года рождения, уроженец села Н.Добринка, Рудоян-
ского района, Сталинградской области, немец, гр-н СССР, имеющий среднее образова-
ние, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

3. Беккер Иван Иванович, 1909 года рождения, уроженец г. Красный Кут, Сара-
товской области, немец, гр-н СССР, до ареста состоявший членом ВКП(б) и находив-
шийся в трудармии Ивдельлага НКВД

**- по ст.ст. 58-2, 58-10 ч.II и 58-11 УК РСФСР [приговорены] к 10 годам лише-
ния свободы каждый в исправительно-трудовом лагере;¹⁸²**

4. Шмидт Алоиз Карлович, 1904 года рождения, уроженец г. Маркштадта, б.
АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, с неоконченным средним образованием, до
ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

¹⁸² Все предшествующие участники осуждены на указанный срок – выделено нами – В.К.

5. Май Виктор Готфридович, 1897 года рождения, уроженец Маркштадта, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, беспартийный, с высшим образованием, до ареста находившийся в трудовой армии Ивдельлага НКВД;

6. Гребинг Егор Егорович, 1907 года рождения, уроженец с. Мариенталь, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, беспартийный, неграмотный, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

7. Шамнэ Адольф Николаевич, 1908 года рождения, уроженец села Мариенталь, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, с низшим образованием, до ареста находившийся в трудовой армии Ивдельлага НКВД;

8. Шайфлер Альберт Иванович, 1895 года рождения, уроженец села Майдорф, Мариентальского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, беспартийный, со средним образованием, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД

- по ст.ст. 58-2, 58-10 ч.II и 58-11 УК РСФСР [приговорены] к 8 годам лишения свободы в ИТЛ каждый;

9. Иост Эмиль Петрович, 1901 года рождения, уроженец д. Ной-Боаро, Мариентальского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, до ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

10. Герман Рудольф Иосифович, 1914 года рождения уроженец с. Мариенталь, Мариентальского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, со средним образованием, до ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

11. Кемпель Генрих Генрихович, 1907 года рождения, уроженец с. Мор, Бальцерского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, б/п, с образованием 7 классов, до ареста находившийся в трудовой армии Ивдельлага НКВД;

12. Бейль Андрей Матсасович [Матасович], 1913 года рождения, уроженец села Мариенталь, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, беспартийный, с неоконченным средним образованием, до ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

13. Шлегель Александр Петрович, 1912 года рождения, уроженец г. Саратова, немец, гр-н СССР, с высшим образованием, беспартийный, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

14. Лик Яков Яковлевич, 1909 года рождения, уроженец с. Гебель, Добринского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, гр-н СССР, беспартийный, с низшим образованием, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

15. Кауц Евгений Федорович, 1911 года рождения, уроженец с. Черлак, Омской области, немец, гр-н СССР, с образованием 7 классов, до ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД,

- по ст.ст. 58-2, 58-10 ч.II и 58-11 УК РСФСР [приговорены] к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере каждый;

16. Шредер Вильгельм Вильгельмович, 1905 года рождения, уроженец с. Ной-Варенбурга, Зельмановского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, с образованием 6 классов, до ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД;

17. Рейх Федор Александрович, 1898 года рождения, уроженец г. Орджоникидзе, немец, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным средним образованием, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД

- по ст.ст. 58-10 ч.II и 58-11 УК РСФСР [приговорены] к 8 годам лишения свободы в ИТЛ каждый;

18. Крамер Иван Иванович, 1912 года рождения, уроженец с. Шефер, Красноярского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, немец, гр-н СССР, беспартийный, с неоконченным высшим образованием, до ареста находившийся в трудармии Ивдельлага НКВД

- по ст.ст. 58-10 ч.II и 58-11 УК РСФСР [приговорен] к 5 годам лишения свободы в ИТЛ;

19. Грош Роберт Карлович, 1895 года рождения, уроженец г. Саратова, немец, гр-н СССР, со средним образованием, до ареста состоявший в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага [фактически: Богословлага] НКВД;

20. Гергерт Владимир Эмануилович, 1905 года рождения, уроженец с. Фриденфельд, Экгеймского кантона, б. АССР Немцев-Поволжья, гр-н СССР, с неоконченным средним образованием, до ареста состоявший в в ВКП(б) и находившийся в трудармии Ивдельлага [фактически: Богословлага] НКВД,

- по ст.ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР приговорены к 5 годам лишения свободы в ИТЛ каждый.

Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР Денинг, Кем, Беккер, Шмидт, Май, Гребинг, Шамнэ, Шайфлер, Иост, Герман, Кемпель, Бейль, Шлегель, Лик, Кауц, Крамер, Шредер, Рейх, Грош, Гергерт были признаны виновными в том, что являлись участниками контрреволюционной повстанческой организации и все, кроме Грош и Гергерт, проводили среди своего окружения антисоветскую агитацию.

В протесте Прокурора ставится вопрос об отмене постановления Особого Совещания от 15/ХП-1945 года в отношении всех осужденных и о прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Проверив материалы дела и Президиум находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению. Постановление Особого Совещания при НКВД СССР подлежит отмене, а дело прекращающего по следующим основаниям:

1. Основанием к возбуждению данного дела послужил факт обнаружения 25/ХП-1944 г. в с. Ляпуново Краснополянского района Свердловской области трех листовок антисоветского содействия.

Арестованная в связи с этим Заутинская Л.Ф. показала, что в декабре 1944 г. она была вместе со своими подругами Гладышевой, Мартыновой, Новоселовой на вечере в квартире Серковой В. А., где немцы Денинг, Шредер и Рейх вели антисоветские разговоры и призывали женщин бороться против Советской власти путем изготовления различного рода листовок антисоветского характера. Осужденная в связи с этим Новоселова виновной себя ни в чем не признавала и факты своего участия на вечере у Серковой категорически отрицает (т. 6 л.д. 1-21, 192-193, т.6 л.д. 2-3, 282).

Допрошенные в ходе проверки в 1955 г. Серкова, Гладышева, Глухих, Заутинская и Шушарина, которые в прошлом подтвердили это обстоятельство, от своих прежних показаний отказались, заявив, что они в 1945 г. оговорили себя и других лиц, что вечера на квартире у Серковой, на котором, якобы, присутствовали немцы, в действительности не было, что никакой преступной связи с немцами они не имели и распространением антисоветских листовок не занимались.

Повторная графическая экспертиза изготовления антисоветских листовок осужденной Глухих опровергла (т. 6 л.д. 118-125, 138, 142, 150-158, 173-182, 266-267).

2. Обвинение Деннинг и других в причастии к контрреволюционной повстанческой организации основывалось на их личных признательных показаниях, которые никакими другими доказательствами объективно подтверждены не были. При этом осужденные Крамер и Лик виновными себя в контрреволюционной деятельности не признавали вообще (т. 3 л.д. 97, 121, 249-275).

Осужденный Беккер признавал себя виновным только в проведении антисоветской агитации (т. 1 л.д. 218-256).

Гергерт и Вейлерт в процессе следствия от своих признательных показаний отказались. При этом Вейлерт писал жалобу в ЦК ВКП(б) на необоснованность его ареста и впоследствии умер во внутренней тюрьме УНКВД до осуждения. Дело на Вейлерт за смертью прекращено в стадии предварительного следствия (т. 4 л.д. 108-212).

3. При проверке дела в феврале 1946 г. отказались от своих признательных показаний осужденные Иост, Кемпель, Май, Шайфлер, Шлегель, заявив, что эти показания в 1945 г. они давали под влиянием личных показаний других лиц (главным образом Денинг) в результате длительного содержания под стражей, в условиях тюремного режима и по принуждению работников следствия (т. 1 л.д. 344-355, 366-375).

В период отбытия наказания подали жалобы на необоснованное привлечение к уголовной ответственности осужденные: Бейль, Беккер, Гергерт и Герман, указав, что на следствии в 1945 г. они давали ложные показания в результате оговора их другими ли-

цами и по принуждению со стороны работников органов следствия (т. 1 л.д. 389-382, 398, т. 5 л.д. 411-428, 439-451).

Будучи передопрошенными в 1956 г. осужденные Герман, Бейль, Шмидт, Кем, Шлегель, Беккер, Кауц, Гребинг и Рейх сделали аналогичное заявление о принуждении их к даче заведомо ложных показаний со стороны следственных работников УНКВД, указали на фальсификацию их показаний. А Герман и Шмидт кроме того показали, что они в прцессе следствия подвергались избиению (т. 6 л.д. 12-91, 97-117,159-172).

4. Показания осужденных Герман и Шмидт о нанесении им побоев в ходе предварительного следствия нашли полное подтверждение. Об этом дали показания в процессе проверки б. следственные работники УНКВД по СО Усманов, Акулов, Мавричев (т. 6 л.д. 249-268, 219-230), а бывшие следователи Домашних и Акулов указали на отдельные факты фальсификации доказательств путем корректирования протоколов допроса осужденных (т. 6 л.д. 246, 251, 252).

5. Принудительные показания осужденных Денинг, Грош, Шамнэ и Шредер ввиду их смерти в период отбытия наказания остались не перепроверены, однако признательные показания к его причастности к двум другим контрреволюционным организациям в 1937 году на территории быв. АССР НП в ходе проверки дела были опровергнуты (т. 1 л. д. 68-69, 376-381, т. 6 л. д. 268-272).

На основании изложенного Президиум Свердловского Областного суда

П О С Т А Н О В И Л:

Протест Прокурора Свердловской области удовлетворить.

Постановление Особого Совецания при НКВД СССР от 15 декабря 1945 года в отношении осужденных:

1. Денинг Адольфа Адольфовича,
2. Кем Ивана Ивановича,
3. Беккер Ивана Ивановича,
4. Шмидт Алоиза Карловича,
5. Май Виктора Готфридовича,
6. Гребинг Егора Егоровича,
7. Шамнэ Адольфа Николаевича,
8. Шайфлер Альберта Ивановича,
9. Иост Эмиль Петровича,
10. Герман Рудольфа Иосифовича,
11. Кемпель Генриха Генриховича,
12. Бейль Андрея Матсасовича [Матиасовича],

13. Шлегель Александра Петровича,
14. Лик Якова Яковлевича,
15. Кауц Евгения Федоровича,
16. Шредер Вильгельма Вильгельмовича,
17. Рейх Федора Александровича,
18. Крамер Ивана Ивановича,
19. Грош Роберта Карловича,
20. Гергерт Владимира Эмануиловича – отменить и дело о них производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Председатель Президиума *подпись*
(Куклинов)

отп. 6 экз.

[...]

Источник: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17207. Том 6, Лл. 397-401.

Приложение 15.

Восстановление в правах А.А. Денинга на орден Ленина. 1991 год. Письмо из Секретариата Верховного Совета СССР 22 мая 1991 г. Семейный архив Александра и Эммы Вайгель, урож. Денинг.

СЕКРЕТАРИАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОТДЕЛ НАГРАД
Москва, Кремль, телефон 224-08-07

22 мая 1991 г. 21-00
№ _____

Тов. ВАЙГЕЛЬ Э.А.
Алтайский край, Кулундинский р-н,
п. Октябрьский, ул. Гагарина, д.9,
кв. I.

Уважаемая Эмма Адольфовна!

Сообщаем, что Указом Президента СССР от 22 марта 1991 года Ваш отец - Денинг Адольф Адольфович восстановлен в правах на награду в связи с его реабилитацией.

В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1989 года "О государственных наградах СССР лиц, подвергшихся необоснованным репрессиям в период 30-40-х и начала 50-х годов и посмертно реабилитированных" орден Ленина и документ о награждении Вашего отца направлены в исполком Кулундинского районного Совета народных депутатов для передачи Вам.

Пусть они хранятся в Вашей семье и служат доброй памятью об Адольфе Адольфовиче.

С уважением,

Заведующая Отделом Л.И. Швецова

пе

Приложение 16.

Письмо из Управления КГБ по Свердловской области 14 сентября 1990 г. с биографией А.А.Денинга и сведениями о его реабилитации. Документ из семейного архива дочери А. Денинга - Эммы Адольфовны и ее супруга Вайгеля Александра Ивановича.

В 1995 г. они переехали на жительство в Германию и жили в селении Hammah (Хамма). Орден Ленина находится в семье.

КОМИТЕТ

Государственной безопасности СССР

УПРАВЛЕНИЕ

ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

14.09.90 № В-1750

г. Свердловск

658905 Алтайский край
Кулундинский р-н, п. Октябрьский
ул. Гагарина 9-1
Вайгелю Александру Ивановичу

Уважаемый Александр Иванович!

Ваш тесть –

ДЕНИНГ АДОЛЬФ АДОЛЬФОВИЧ, 1907 г.р., ур. с. Мариенталь АССР Немцев Поволжья немец, член ВКП(б) с 1939 г. (исключен в связи с арестом), заведующий Ляпуновским сенопунктом ИвдельЛАГа НКВД СССР, проживавший в с. Ляпуново Красноярского р-на Свердловской области,

был арестован 18.04.45 г. по подозрению в проведении контрреволюционной деятельности. При аресте были изъяты личные документы, к настоящему времени не сохранившиеся.

В автобиографической части ДЕНИНГ показал:

"Родился в 1907 г. в селе Мариенталь того же района Республики немцев Поволжья в семье крестьянина-бедняка. До 1921 г. я вместе с отцом проживал в с. Мариенталь и ра-

ботал у него в хозяйстве. В 1921 г. вместе с отцом выехал на жительство в Полтавскую область, д. Давишка Пучкинского р-на, где работали по найму в различных хозяйствах. В 1925 г. вновь вместе с отцом выехал в с. Мариенталь и работал у различных лиц до 1927 г. В 1927 г. отец завел свое хозяйство, в котором я и работал до 1929 г. в 1929 г. меня призвали в Красную Армию, прослужив в которой до 1931 г., вновь вернулся в с. Мариенталь и до 1932 г. работал вместе с отцом. В 1930 г. я из армии был отпущен в отпуск домой на 7 дней, и в это время вступил в колхоз им. Крупской. В 1932 г. я поступил работать в органы НКВД фельдгерем, но, проработав 4 месяца, в силу своей малограмотности, вынужден был с работы уйти. После этого работал все время в колхозе рядовым колхозником до 1930 [*фактически стоит в деле: 1933*] г., а затем был направлен на курсы штурвальных на ст. Урбах, окончив которые я работал в колхозе на комбайне штурвальным до 1935 г. В этом году я был направлен на курсы комбайнеров в г. Марксштадт. По окончании меня направили на работу в Мариентальскую МТС. За хорошую работу в период уборочной кампании в 1935 г. меня направили на курсы в г. Москву по повышению квалификации. В ноябре 1935г. после прохождения курсов меня наградили орденом Ленина как лучшего комбайнера. Вернувшись из Москвы, весь 1936 г. я проработал при Мариентальской МТС комбайнером. В 1937 г. меня выдвинули на работу директором Мариентальской МТС. В этом же году я был избран депутатом Верховного Совета СССР, в Совет национальностей. В 1938г. меня выбрали председателем райсовета депутатов трудящихся, я работал до августа 1941 г. В августе 1941 г. в связи с нападением Германии на Советский Союз я в числе других жителей республики немцев Поволжья по постановлению Правительства был выслан в Алтайский край, Кулундинский р-н, д. ~~Сибенфельд~~ пос. Кулунда. Там я работал до января 1942 г. зам. директора Кулундинской МТС. В 1942г. я был призван Кулундинским райвоенкоматом в трудовую армию, город Ивдель. В начале я работал нач. строительной части 4 отряда. В июне 1942 г. я был вызван на сессию Верховного Совета [СССР], по возвращении меня назначили зам. начальника колонны 4 отряда. Спустя два месяца назначили временно на должность начальника этой колонны, где работал по март 1943 г. После этого я был переведен в 3 отряд, в котором я работал начальником гужтранспорта. В декабре 1943 г. я был назначен бригадиром Тюменской бригады по приемке рыбы, и выехал в г. Тюмень, где работал до ноября 1944 г. По возвращении в Ивдель, меня назначили на должность заместителя начальника сенопункта г. Ирбита, где проработал до 7 марта 1945 г. С этого времени я был назначен на работу на Ляпуновский сенопункт на должность заведующего, где я работал до ареста."

В ходе следствия ДЕНИНГ был обвинен в том, что он являлся участником антисоветской повстанческой организации, и постановлением Особого совещания при НКВД от 15.12.45 г. был приговорен к 10 годам ИТЛ. Отбывая наказание, он умер 13.11.46 г. в ЧукотЛАГе СВИТЛ НКВД. Смерть зарегистрирована в Свердловском облЗАГСе.

В 1956 г. в результате дополнительной проверки было установлено, что ДЕНИНГ был осужден необоснованно, и Свердловским областным судом 20 июня 1956 г. он был реабилитирован. За повторной справкой о реабилитации следует обратиться в указанный суд.

Направляем Вам фотокарточку ДЕНИНГА, сделанную в период следствия.

Сведения о ВАЙГЕЛЕ ИВАНЕ ИВАНОВИЧЕ Вам будут сообщены УВД Свердловского облисполкома, куда нами направлено Ваше заявление.

Приложение: 1 фотокарточка.

Начальник подразделения УКГБ

подпись

Л.А. Плотников

Приложение 17.

Краткие биографии осужденных немцев, мобилизованных на принудительные работы в ИВДЕЛЬЛАГ НКВД СССР, 15 декабря 1945 г.

Денинг, Адольф Адольфович (см. документ 12)

Кем, Иван Иванович

Родился в 1909 г. в селении Нижняя Добринка в семье рабочего. Населенный пункт входил до 1941 г. в состав Добринского кантона, АССР Немцев Поволжья (АССР НП), после ликвидации республики: Руднянский район [так в протоколе допроса], Сталинградской области. Образование среднее, по профессии учитель. Член ВКП(б), исключен в 1943 г. за превышение власти. Выходец из рабочей среды. В 1922, после окончания начальной школы, определился учеником слесарной мастерской. В 1925 поступил учиться в школу 2-й степени, селения Рудня, Сталинградской обл. По ее окончании был направлен в 1930 г. на учительскую работу в начальную школу. До призыва в Красную Армию в 1934 г. работал в школе колхозной молодежи в Нижней Добринке. Служил в армии до 1939 г. После демобилизации был направлен в среднюю школу села Кологривовка, Татищевского района Саратовской обл. В 1941 г. выселен в Новосибирскую обл., гор. Куйбышев. В феврале 1942 был мобилизован в Ивдельлаг. Направлен в поселок Вижай, где работал нарядчиком в 4 (позже 12) отряде, с декабря 1942 по апрель 1944 на должности технорука. Затем переведен начальником производственной части 14 отряда. Перед арестом 1 сентября 1945 работал в 11 отряде диспетчером на узкоколейной железной дороге.

Постановлением Особого Совещания при Наркоме Внутренних Дел (ОСО НКВД) СССР от 15 декабря 1945 г. осужден к 10 годам лишения свободы в ИТЛ. Постановлением Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г. дело в отношении И.И. Кема было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Том 1. Лл. 185-187.

Беккер Иван Иванович

Родился в 1909 г. в селении Красный Кут, до 1941 г. в составе АССР НП, в семье крестьянина-батрака. Образование среднее незаконченное. Член ВКП(б) с 1940 по 27 мая 1945 г. (исключен после ареста). До 1925 г. находился на иждивении отца. 1925-1927 работал уполномоченным Союза работников земли и леса, затем служил до 1929 г. в Красной Армии. С 1931 по 1939 работал в органах НКВД, в последние годы оперуполномоченным. С 1939 на различных должностях, в т.ч. директор Красно-Кутского дома культуры и совхозно-колхозного театра. В 1941 г. депортирован в Алтайский край, проживал в с. Хабары, Хабаровского района и был несколько месяцев директором районного дома культуры. В январе 1942 мобилизован в Ивдельлаг, прибыл на место дислокации 14 февраля и направлен в 1-ю колонну 4-го отряда, поселок Вижай. Работал комендантом, экспедитором, лесорубом... В июне 1943 назначен на должность заместителя нач. строительного участка отдела капитального строительства лагеря и переведен в гор. Ивдель, с августа с.г. на должности десятника отдельной 9 колонны, затем несколько месяцев экспедитором Отдела общего снабжения Управления лагеря. С сентября 1944 г. зам. нач. Ирбитской сенозаготовительной конторы и переведен в гор. Ирбит. С 20 ноября по день ареста 25 мая 1945 заведующий перевалочным пунктом Ирбитского сенопункта.

Далее как у Кем И.И. В 1956 г. Беккер проживал в гор. Краснотурьинске Свердловской области, работал вулканизатором автотранспортного городского хозяйства.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 1. Лл. 222-225; Т.6. Л.78.

Шмидт Алоиз Карлович

Родился в 1904 году в с. Екатериненштадт, с 1919 гор. Маркштадт и до 1941 г. в составе АССР НП. в многодетной семье грузчика. Образование среднее. Член ВКП(б) с 1931 по 30 июня 1945 г. (исключен в связи с арестом). Отец умер в 1919 году и Шмидт работал в своем хозяйстве до 1920 года. В мае 1921 года поступил учеником наборщика в гостипографию города Маркштадта и работал там до осени 1923 года. Весной 1924 года выехал в город Покровск (с 1931 гор. – Энгельс), где продолжал работать, сначала как ученик, а с 1926 г. как наборщик до 1933 года. В 1933 г. поступил учиться в Немецкую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу и окончил ее в 1935 г. В конце 1935

года назначен работать в сельхозотделе центральной республиканской газеты «Nachrichten» в гор. Энгельс, где проработал до 1940 г. Потом был переведен собственным корреспондентом газеты по Мариентальскому кантону. В сентябре 1941 депортирован в Алтайский край и в начале 1942 г. мобилизован на принудительные работы в Ивдельлаг. До марта 1943 года работал заведующим пекарней в 4-м (позже: 12) отряде в лагпункте Вижай, а затем до ареста 30 июня 1945 г. массовиком во 2-й колонне 12-го отряда.

Постановлением Особого Совещания при Наркоме Внутренних Дел (ОСО НКВД) СССР от 15 декабря 1945 г. осужден к 8 годам лишения свободы в ИТЛ. Постановлением Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г. дело в отношении А.К. Шмидта было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован.

В 1956 г. проживал в гор. Темиртау Карагандинской области, работал маляром ремонтно-строительного цеха Карагандинской ГРЭС (Темиртау).

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 1. Лл. 268-269, 281-282.

Май Виктор Готфридович

Родился в 1897 г. в с. Екатериненштадт, с 1919 гор. Маркшгадт, до 1941 г. в АССР НП, в семье сельского писаря. С 1908 по 1916 учился в Саратовской гимназии и по окончании поступил на медицинский факультет Саратовского университета, который окончил в 1921 г. До 1933 работал врачом в гор. Саратове, а потом до выселения – врачом в Мариентальской больнице. В сентябре 1941 г. депортирован в Алтайский край и мобилизован в январе 1942 г. в Ивдельлаг, в 1 колонну 12 отряда в с. Вижай, где работал врачом до ареста 30 июня 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Шмидта А.К. Срок отбывал в Восточно-Уральском ИТЛ и освобожден был из лагеря 27 июня 1953 г. Умер 19 августа 1960 г. в гор. Томске.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Том 4. Лл. 11-12.

Гребинг Егор Егорович

Родился в 1907 года рождения в с. Мариенталь, немец, гр-н СССР, беспартийный, неграмотный, работал конюхом в Мариентальском кантисполкоме. Выселен 1941 в Алтайский край. С февраля 1942 г. в Ивдельлаге. До ареста 1 июня 1945 г. работал бригадиром Ляпуновского сенопункта Ирбитской загот-сеноконторы лагеря. Осуждение и реабилитация как у Шмидта А.К. В 1956 г. проживал в Красногорском совхозе, Большемуртинского района Красноярского края и работал на общих работах.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Том 6. Лл. 114-117.

Шамнэ Адольф Николаевич

Родился в 1908 г. в селе Мариенталь, со средним образованием. Член ВКП(б) с 1932 г. до ареста в 1945 г. В Мариентале проживал до января 1935 года, работая кладовщиком в различных организациях, а с 1932 по 1935 г. в местной МТС зав. базой (?). В январе 1935 г. Мариентальским кантком ВКП(б) был направлен в г. Энгельс для учебы, по его словам, в КомВУЗе¹⁸³, где и проучился до 1937 года. После этого обкомом партии был послан на работу в с. Куккус на должность заместителя директора Куккусской МТС. В апреле 1938 года был выбран в бюро канткома ВКП(б) и одновременно на должность 2. секретаря этого же Куккусского кантона. Из-за ареста родного дяди по линии матери был с работы снят и переведен на должность управляющего конторой Кантзаготскот. В мае 1939 г. утвержден на должность зав. отделом агитации и пропоянды Куккусского канткома ВКП(б), где проработал до апреля 1941 года. Последнее место работы в республике: зам. директора Куккусской МТС по политчасти. В сентябре 1941 выселен в деревню Ишимка Чистоозерского Новосибирскую область и в январе 1942 мобилизован в Ивдельлаг. Находился во второй колонне 12 отряда, работал бригадиром, массовиком, исполняющим обязанности начальника второй колонны, затем массовик пятой колонны... Арестован 30 июня 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Шмидта А.К. Умер во время отбытия наказания в лагере.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Том 2. Лл. 75-76.

Шайфлер (Шейфлер) Альберт Иванович

Родился в 1895 в селе Майдорф, до 1941 г. в составе Мариентальского кантона АССР НП, в семье сельского кузнеца. Беспартийный, со средним образованием. После окончания сельской школы в 1911 г. поступил в Саратовскую духовную семинарию, проучился там два года, пробыл некоторое время в гимназии, затем снова в семинарии, откуда в 1915 г. был призван на фронт и служил рядовым (?) до 1917 г. Демобилизовавшись, работал в кооперации, делопроизводителем, бухгалтером в различных селах немецкого Поволжья. С 1925 по 1932 г. был секретарем сельсовета с. Лилиенфельд, Мариентальского кантона, после чего несколько лет работал секретарем Мариентальского кантисполкома. С 1939 сменил несколько мест работы и с июля по сентябрь 1941 занимал должность инструктора по финансированию Мариентальского Госбанка. Депортирован

¹⁸³ В сентябре 1931 г. в столице республике Энгельсе немецкий коммунистический университет или ВУЗ (Немкомвуз), для подготовки профессиональных партийных функционеров местного, кантонального и республиканского значения. Официальное название с 1932 г.: Немецкая высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа.

в Новосибирскую область, Здвинский район, где работал инспектором по финансированию МТС. Направлен в конце января 1942 на принудительные работы в Ивдельлаг, находился по нескольку месяцев в разных отрядах, в марте 1944 отправлен на ловлю рыбы для лагеря в Тюменскую обл., по возвращению переброшен в командировку, гор. Ирбит на заготовку сена. Перед арестом 31 мая 1945 работал на разных работах при 9 колонне отдельного лагпункта.

Осуждение и реабилитация как у Шмидта А.К. Освобожден из ИТЛ 28 апреля 1953 г. и направлен в Кизеловское РО МВД, Молотовской (Пермской) обл.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Том 3. Лл. 8-9.

Иост Эмиль Петрович

Родился в 1901 г. в селе Ней-Боаро, до 1941 г. в составе Мариентальского кантона АССР НП. Член ВКП(б) с 1932 г., исключен в связи с арестом. До 1925 г. проживал вместе с родителями. В 1925 году поступил работать письмоношцем и в этой должности работал в с. Ней-Боаро до 1927 года, затем избачем. В 1931 году поступил учиться в Комвуз гор. Энгельс, который окончил в 1934 году. До сентября 1937 года работал зам. директора Гмелинской (?) МТС по политчасти. В 1937 г. исключен из партии «за проявление классовой бездеятельности», но через некоторое время восстановлен. Затем работал секретарем парторганизации кантональной газеты, прошел 4-х месячные партийные курсы в Энгельсе, а с мая 1939 до выселения в 1941 г. занимал пост редактора Мариентальской газеты «Штосбригаде» (Stoßbrigade - «Ударная бригада»). Попав в Алтайский край, с. Кочки, работал помощником директора МТС по расчетам с колхозами. В январе 1942 г. мобилизован в Ивдельлаг и работал здесь до ареста 30 июня 1945 г. массовиком 1-й колонны 12 отряда.

Постановлением Особого Сопсовещания при Наркоме Внутренних Дел (ОСО НКВД) СССР от 15 декабря 1945 г. осужден к 5 годам лишения свободы в ИТЛ. Постановлением Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г. дело в отношении И.Э. Иоста было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован.

Э. Иост был направлен в 1950 г. на поселение в Карагандинскую области. Освобожден из ссылки 20 июля 1954 г. и выбыл в селение Долинское Карагандинской обл. Дальнейшая судьба неизвестна.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 2. Лл. 9-10.

Герман Рудольф Иосифович

¹⁸⁴ Деревенский культработник, руководящий работой избы-читальни.

Родился в 1914 в с. Мариенталь в семье крестьянки-батрачки. Образование среднее. Член ВКП(б) с 1940 г., исключен в связи с арестом. С 3-х месяцев до 1928 г. воспитывался и проживал у бабушки со стороны матери. После ее смерти жил и воспитывался в семье у матери, с 1931 года жил самостоятельно. С 1924 года до 1930 года учился и окончил школу колхозной молодежи. Затем больше года работал в гор. Энгельсе на мясокомбинате нарядчиком транспортной конторы. В 1932 году поступил учиться на Рабфак при Педагогическом институте, но бросил учебу ввиду плохого материального положения. С помощью Обкома комсомола был устроен в качестве ученика-актера Немецкого Энгельского Драматического Театра и пробыл там до лета 1935 г., потом около месяца работал зав. клубом совхоза № 592, отсюда был взят на допризывную подготовку. После чего переехал в Мариенталь и работал там председателем кантпотребсоюза работников потребительской кооперации. С 1936 по 1938 г. служил один год в рядах Красной Армии в школе отдельного батальона связи в гор. Энгельс и потом был придан Энгельскому стрелковому полку до февраля 1938 года в качестве нач-ка станции. После реорганизации полка был направлен в гор. Бийск, Алтайский край и служил начальником радиостанции при стрелковом полку до демобилизации из армии в октябре 1938 г. После этого был до 1940 г. учителем неполной средней школы в одном из сел кантона Мариенталь. С 1940 по 1941 год работал в Маркштадском колхозно-совхозном драматическом театре актером, администратором и последнее время директором.

В 1941 депортирован в село Патрушево, Куйбышевского района Новосибирской области и работал там учителем немецкого языка в неполной средней школе до мобилизации в начале 1942. В Ивдельлаге работал коммендантом первой колонны 12 отряда, первой колонне. С сентября 1944 г. в должности инспектора УОС [Управление Особого Строительства?], 5 колонна и кладовщика до мая 1945 г., после был переведен во 2-ю колонну инспектором УОС до ареста 30. Июня 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Иоста Э.П..

Основной источник: ГАОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 2. Лл. 53-54.

Кемпель Генрих Генрихович [в некот. документах: Яковлевич]

Родился в 1907 в селении Мор (Моор), до 1941 г. кантон Бальцер, АССР НП, образование 7 классов, до 1941 г. проживал в с. Мариенталь, работал заведующим Кантфинотделом. До ареста 31 мая 1945 г. находился в Ивдельлаге НКВД и работал экономистом второй колонны 12-го отряда.

Осуждение и реабилитация как у Иоста Э.П. Дальнейшая судьба неизвестна.

Основной источник: ГАОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.28234. Т. 2. Лл. 111-120.

Бейль Андрей Матвеевич (Андреас Матиасович, ошибочно: Матсасович)

Родился в 1913 году в с. Луй Мариентальского кантона, до 1941 АССР НП, в семье крестьянина-середняка. Образование среднее, заочно окончил плодоовощной техникум в с. Гуссенбах. Член ВКП(б) с 1939 г. В 1931 г. окончил Розенфельдскую неполную среднюю школу и осенью поступил в гор. Маркштадт в педагогический техникум, но в связи с болезнью в 1932 . учебу бросил и выехал в с. Мариенталь. Работал учителем в начальной школе В 1933 г. по рекомендации врачей сменил климат и жил вместе с отцом в гор. Баку, работал в Дзержинском парке культуры и отдыха садоводом. Вернулся в 1934 в Мариентальский кантон, был мобилизован в Красную Армию в 1935 и служил до октября 1937 г. в гор. Саратове в стрелковом полку. После демобилизации учительствовал в Мариентальской ср. школе. В 1938 г. на комсомольской работе, в т.ч. временно исполняющий обязанности секретаря кантком комсомола. В 1940 г. назначен директором Луйского мясозавода. В декабре того же года был переведен агрономом-инструктором в кантком ВКП(б), где работал до выселения в Новосибирскую область, Здвинский район, с. Долгоозерное (прибыл туда 10 октября 1941 г.). В 1942 был мобилизован в Ивдельлаг НКВД. Там разнорабочий 2-го отряда до мая 1943 г.; в связи с ликвидацией отряда был переведен на работу в 9-й ОЛП – отдельную колонну. С марта 1944 г. кучер при фин. отделе Ивдельлага. В августе 1944 г. направлен на заготовку сена в Краснополянский район и работал в с. Байкалово при сенопункте бригадиром. В марте 1945 г. переведен в Ляпуновский сенопункт на должность зав. склада. С 18 апреля 1945 в связи с арестом бывшего нач. Ляпуновского сенопункта Денинга А.А. назначен на должность исполняющего обязанности начальника сенопункта до своего ареста 1 июня 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Иоста Э.П. Срок отбывал в Карлаге, лагпункты Долинка и Карабас. 29 мая 1950 г. освобожден и направлен по месту жительства семьи в Куйбышевский район, Новосибирской обл. В 1956 г. переселился семьей к брату Александру в Казахстан, Тарановский район Кустанайской обл., где работал вплоть до пенсии садовником в одном из целинных совхозов. В членах партии восстановлен 16 августа 1988 г. В 1991 переселился в Германию и жил в гор. Карлсруэ.

Источники: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 2. Лл. 145-147; Письмо, анкета и воспоминания А. Бейля (на немецком), 25 апреля 2000 г. – личный архив В. Кригера.

Шлегель Александр Петрович

Родился в 1912 г. в Саратове в семье служащего, беспартийный, с незак. высшим обр. До 1927 г. учился в немецкой школе и окончил 8 классов, а затем поступил в Саратовский деревенский театр, где учился 1929 и 30 у. г., после чего работал инструктором по плаванию до 1933 г. На действительной воинской службе в 1933-36 гг. и после после этого работал инструктором (преподавателем) физической культуры на водных станциях гор.

Саратова. Принимал участие в боях на Финском фронте в 1940 году. В сентябре 1941 г. выселен в Новосибирскую область, Ачинский с.-совет, затем переведен в гор. Куйбышев, той же обл. Прибыл в Ивдельлаг 13 февраля 1942 г. по мобилизации. Находился в разных отрядах и колоннах лагеря, работая там заведующим столовой, помощником начальника колонны, инструктором части общего снабжения. В сентябре 1944 г. был командирован в Краснополянский р-н, с. Байкалово на должность заведующего сенопунктом, где и работал по день ареста 1 июня 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Иоста Э.П. Был передопрошен по данному делу в 1956 г.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 2. Лл. 174-175.

Лик Яков Яковлевич

Родился в 1909 г. в селении Гебель, до 1941 г. Добринский кантон, АССР НП, беспартийный, с низшим образованием. До 1923 г. проживал совместно с родителями. В 1923 г. поступил работать в с. Гебель в сельпо, с начала продавцом, а позднее председателем до 1941 года. В связи с плохим состоянием здоровья перешел на другую работу. 9 сентября 1941 года выселен из республики в Тюменскую область, селение Омутинское, где поступил работать в Омторг при совхозе продавцом. В январе 1942 года мобилизован в Ивдельлаг НКВД., где работал в 5 отряде до ноября 1944 года зав. складом и частично экспедитором. С марта по июнь 1944 находился в командировке в гор. Тюмень по заготовке рыбы для Ивдельлага. В ноябре 1944 года направлен в гор. Ирбит, где работал в сенозаготовочной конторе дня своего ареста в начале июня 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Иоста Э.П. Судьба после 1946 г. неизвестна.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 3. Лл. 113 с об.

Кауц Евгений Федорович

Родился в 1911 в селении Черлак, Омской области, образование незаконченное среднее (7 классов), член ВКП(б) с 1939 г. В 1921 году лишился родителей. С 1921 по 1930 год воспитывался в детском доме с. Сухарево Тульской области. После выхода из детского дома устроился формовщиком-литейщиком на Дубенский труболитейный завод, Тульская обл. и проработал там до октября 1931 г. Следующие место работы были инструктором Райколхозсоюза в Дубенском районе, зав. массовым отделом районной газеты «Сталинец», директор клуба Дубенского завода. С ноября 1934 года по январь 1938 года служил в 191 полку НКВД в гор. Чапаеве Куйбышевской обл., был затем уволен в запас. Проработал после этого по несколько месяцев на разных должностях: зав. отделом агитации и пропаганды Дубинского РК ВЛКСМ, посещал курсы мл. лейтенантов РККА в городе Тула. С сентября по ноябрь 1939 г. принимал участие в освобождении Западной Белоруссии. С января 1940 по май 1941 работал секретарем Дубинского РК ВЛКСМ. 23

июня 1941 года был мобилизован на фронт и по сентябрь находился при 276 стрелковой дивизии 3 Армии на Брянском направлении. 9 октября был направлен Приволжским военным округом в распоряжение Воинского Райвоенкомата Татарской республики. С октября 1941 по март 1942 года работал военруком средней школы, а затем был мобилизован в Волжлаг (Волжский железнодорожный ИТЛ), станция Свияжск, где находился до конца сентября 1942 г. Был затем направлен в Ивдельлаг НКВД, где до ареста 30 июня 1945 г. работал нарядчиком и массовиком 9 колонны отдельного лагерного пункта.

Осуждение и реабилитация как у Иоста Э.П. Передопрашивался по данному делу в КГБ Свердловской области в апреле 1956 г.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 3. Лл. 73-74 с об.

Шредер Вильгельм Вильгельмович (Василий Васильевич)

Родился в 1905 г. в селении Ней-Варенбург, до 1941 в составе Зельмановского кантона, АССР НП, из крестьян-батраков. Образование 6 классов, член ВКП(б) с 1939 г., исключен после ареста. Отец погиб на фронте в 1915 г., мать умерла в 1920 г. Окончил 6 классов сельской школы и в 1933 г. одногодичные курсы 5-й школы милиции в гор. Саратов. До 1927 г. работал батраком в гор. Бальцер, затем чернорабочим на кирпичном заводе в гор. Астрахань. С 1927 по 1929 служил в Красной Армии, командиром отделения в 96 полку в гор. Саратов, затем машинистом в одном из совхозов республики. В 1931 г. поступил в органы милиции и работал там до августа 1941 г., сначала рядовым милиционером, затем участковым инспектором, помощником оперуполномоченного уголовного розыска и с 1938 г. начальником милиции Куккуского кантона. В сентябре 1941 депортирован в Чистоозерный район, Новосибирской обл. Мобилизован в январе 1942 г. в Ивдельлаг НКВД, и здесь в основном чернорабочий, с ноября 1944 по март 1945 зав. Ляпуновским сенопунктом, затем направлен на сенопункт гор. Ирбит, где работал чернорабочим до дня ареста 18 апреля 1945 г.

Постановлением Особого Совецания при Наркоме Внутренних Дел (ОСО НКВД) СССР от 15 декабря 1945 г. осужден к 8 годам лишения свободы в ИТЛ. Постановлением Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г. дело в отношении В.В. Шредера было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован.

Шредер умер в ИТЛ во время отбытия наказания.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 3. Лл. 203-204.

Рейх Федор Александрович

Родился в 1898 в гор. Орджоникидзе, по национальности русский, беспартийный, с незаконченным средним образованием, по профессии бухгалтер. Участник Первой мировой войны, с февраля 1917 добровольцем вступил в Красной гвардии, служил в Красной Ар-

мии до 1925 г., последние годы в Туркестане, участвовал в подавлении басмачества. После демобилизации возвратился во Владикавказ (Орджоникидзе), до 1932 г. различных временных и сезонных работах. В последующие годы бухгалтер на крахмальном заводе в Северной Осетии и в промышленной артели гор. Орджоникидзе. Мобилизован 3 августа 1941 г. в Красную Армию, где находился до 24 сентября с.г., после чего переведен в стройбат и направлен в гор. Ивдель, где работал бухгалтером совхоза «Ивдель» Ивдельлага НКВД. 31 августа 1942 г. переведен в 9-й ОЛП Ивдельлага бухгалтером и позже занял должность коменданта колонны. В сентябре 1944 переведен на бухгалтером Ирбитского сенопункта, где и работал до момента ареста 19 апреля 1945 г.

Осуждение и реабилитация как у Шредера В.В. Передопрашивался по данному делу в КГБ Свердловской области в мае 1956 г.

Основной источник: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 3. Лл. 130-132.

Крамер Иван Иванович

Родился в 1912 г. в селении Шефер, до 1941 г. в составе Красноярского кантона АССР НП, беспартийный, с неоконченным высшим образованием. С 1927 по 1930 г. учился в школе колхозной молодежи в с. Краснояр, а с 1930 по 1933 г. в городе Ленинграде в немецком центральном педагогическом техникуме. По его окончанию работал до 1939 год учителем в Мариентальском кантоне. С 1939 по 1940 г. учился в Саратове на курсах учителей немецкого языка. По окончанию этих курсов, т. е. с сентября 1940 года по октябрь 1941 года работал учителем немецкого языка железнодорожной средней школе станции Шахунья, Горьковской (Нижегородской) обл. Был выслан в Исилькульский район Омской области, где работал в колхозе с. Лебяжье на разных работах. 21 января 1942 года был мобилизован в Ивдельлаг НКВД. С сентября 1944 года по 24 апреля 1945 г. находился в длительной командировке по заготовке сена в селе Ляпуново Краснополянского района Свердловской области. Алестован 1 июня 1945 г. .

Постановлением Особого Совещания при Наркоме Внутренних Дел (ОСО НКВД) СССР от 15 декабря 1945 г. осужден к 5 годам лишения свободы в ИТЛ. Постановлением Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г. дело в отношении И.И. Крамера было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 3. Лл. 258-259.

Грош Роберт Карлович

Родился в 1895 гор. в городе Саратов в семье служащих, со средним образованием, до ареста состоявший в ВКП(б). До 1915 г. учился в коммерческом училище гор. Саратова. С 1915 по 1917 год служил в царской армии рядовым солдатом, а с 1918 по 1921 г. служил в Красной Армии. После демобилизации работал в Саратовском Губ. ЧК. В органах ми-

лиции с 1922 г.: начальником уездной милиции, зам. нач. Угрозыска гор. Покровск (Энгельс), нач. отделения милиции в Саратове. С 1929 по 1930 г. председатель Кантколхозсоюза в с. Добринка, затем до 1931 год председатель кантисполкома в Маркштадте и некоторое время председатель Совета ОСВОАХИМа в гор. Энгельс. С 1932 по 1937 г. директор МТС, затем занимал должность председателя артели «Металверк». С 1938 г. по 1940 г. зам. председателя и председатель Немкустпромсоюза, а с 1940 до депортации 1941 работал председателем Немпромсовета республики Немцев Поволжья. Выселен был в Красноярский край, Шараповский район село Дубинино, где работал несколько месяцев председателем колхоза. Мобилизован в начале 1942 г. на Базстрой НКВД и по день ареста 3 июля 1944 находился на должности секретаря парторганизации 11 отряда сельхозучастка.

Постановлением Особого Совещания при Наркоме Внутренних Дел (ОСО НКВД) СССР от 15 декабря 1945 г. осужден к 5 годам лишения свободы в ИТЛ. Постановлением Президиума Свердловского Областного суда от 20 июня 1956 г. дело в отношении Р.К. Гроша было прекращено за отсутствием состава преступления, и он был реабилитирован.

Роберт Грош умер в местах лишения свободы.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 4. Лл. 78-79.

Гергерт Владимир Эмануилович

Родился в 1905 г. в семье сельского учителя в селении Фриденфельд, до 1941 г. Экгеймский кантон АССР НП. С неоконченным средним образованием, состоял в ВКП(б) с 1939 г. по день ареста. С 1913 по 1920 год учился в школе семилетке, по ее окончании поступил на работу на должность статистика Нижне-Ерусланского статбюро, где работал по 1922 год. Затем работал в разных госучереждениях Краснокутского кантона в должности делопроизводителя, счетоводом в Фриденфельдском кредитном товариществе, бухгалтером в с. Экгейм, инструктором конторского учета в Экгеймской МТС. С 1932 по 1936 год работал секретарем Краснокутского и Экгеймского кантисполкомов. В 1936 году перешел на работу в Наркомфин Республики Немцев Поволжья на должность инспектора бюджетного дела. В 1938 году по решению обкома ВКП(б) был переведен на работу консультантом бюджетной комиссии Верховного Совета автономной республики. С 1939 по 1941 год выполнял обязанности управляющего делами Президиума Верховного Совета АССР НП. После выселения попал в Красноярский край, работал в сначала колхозе в должности рядового колхозника в деревне Покровка Тюхтетского с/совета, а затем в конце 1941 года перешел на работу бухгалтера Тюхтетского прокомбината. В марта 1942 г. был мобилизован на Богословлаг-Базстрой НКВД, Свердловская обл. Перед арестом 7 июля 1944 г. работал начальником 13 колонны.

Осуждение и реабилитация как у Гроша Р.К.

Из заключения направил Министру Внутренних дел 5 октября 1948 г. заявление, в котором полностью отрицал свою вину и просил о снятии срока наказания.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 4. Лл. 189-190.

Один из подсудимых, Яков Вейлерт, один из основных обвиняемых по делу последнего руководства АССР НП (1944–46), был включен в «дело Денинга» и погиб в ходе следствия. Ниже следует его биография

Вейлерт Яков Иоганнесович (Иоганович)

Родился в 1905 в с. Екатериненштадт, с 1919 гор. Маркштадт и до 1941 г. в составе АССР НП. Член ВКП(б) с 1926 г. и по день ареста. Из семьи чернорабочих. С 1923 работал слесарем на заводе «Возрождение», гор. Маркштадт. С мая 1928 - ответственный секретарь Маркштадтского кантком ВЛКСМ. С августа 1930 - инструктор Маркштадтского кантколхозсоюза. С сентября 1931 - председатель обкома Союза зерносовхозов АССР НП. С марта 1933 - председатель обкома Союза рабочих МТС АССР НП. С июля 1938 работал вторым заместителем председателя Совнаркома республики. С 20 июля 1941 возглавлял правительственную комиссию по размещению на территории АССР НП эвакуированных и беженцев. В сентябре 1941 выселен в Красноярский край. Жил в с. Темра Шарыповского района Хакасской АО и работал председателем местного колхоза. 5 марта 1942 мобилизован в лагерь принудительного труда Богословлаг-БАЗстрой НКВД СССР, расположенный в поселке Турьинские рудники (с 1944 - г. Краснотурьинск, Свердловская обл.). Работал бригадиром, затем начальником колонны, а позднее политруком колонны 11 отряда. 29 июня 1944 арестован НКВД Свердловской области. Умер в Свердловской тюрьме 23 сентября 1945 от побоев в ходе предварительного следствия. Официально не реабилитирован.

Составлено по: ГААОСО, Ф.1. Оп. 2. Д.17207. Т. 4. Лл. 115-116, 181-183;

Там же. Том 6. Л. 283 (Справка о случаях обращения заключенных внутренней тюрьмы УКГБ СО за медицинской помощью)